

П.В. Герман

(Кемерово, Кемеровский государственный университет)

**Сакральная архитектура кургана
(проектное моделирование в древности)**

Одним из древнейших типов массового культового сооружения степей являются курганы. Возникнув еще в эпоху энеолита, подобная архитектурная традиция сохраняется и в последующее время, вплоть до позднего средневековья.

В данной работе мы попытаемся проанализировать архитектурную конструкцию кургана. Материалом для анализа послужили курганы кочевников раннего железного века, населявших степи Евразии от Причерноморья до Забайкалья (Археология СССР: Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время, 1992 и др.). Для анализа следует произвести упрощение, но так, чтобы полученная модель не противоречила действительности, поэтому необходимо остановиться на тех элементах массы, которые «будучи выделены из целого, сохранят свои постоянные свойства формы и могут быть описаны недвусмысленно» (Араухо И., 1982, с. 50).

Таковыми элементами, на наш взгляд являются: оградка кургана, погребальная камера и курганная насыпь. Единство этих элементов и их взаимосвязь не вызывает сомнения. Семантику этой триады можно интерпретировать следующим образом: 1) в центре Мира находится «священная гора», там встречаются Небо и Земля; 2) всякое сакральное сооружение уподобляется «священной горе» и таким образом получает статус «центра»; 3) в свою очередь, священная постройка, через которую проходит *Axis mundi*, рассматривается по этой причине как точка соединения Неба, Земли и Подземного царства.

Таким образом, курган является моделью Вселенной, а три его основных компонента соответственно отражали ее структуру. Сам же процесс сооружения кургана – это повторение космогонии. А космогония, как справедливо отметил М. Элиаде, представляет собой образцовую модель всякого строительства (Элиаде М., 1999, с. 270).

Взаимодействуя с реальностью, люди с самого начала человеческой истории создавали пространства и вещи, отражающие их мировосприятие: представление о строении космоса, о своем месте и роли в этом мире. Вселенная отождествлялась с обществом: структура племени служила моделью для конструирования космоса, а структура первых человеческих поселений – уменьшенной моделью мироздания. Гробница в индоиранской и всей индоевропейской мифологии, как отмечал Л.А. Лелеков, трактовалась как микрокосмос, соответственно ее планировка осмыслялась как миниатюрное воспроизведение структуры Вселенной (Лелеков Л.А., 1983, с. 17).

Появление и распространение геометрических символов отражало важные общечеловеческие характеристики психологического освоения окружающей среды, находило отражение в создаваемых человеком искусственных сооружениях и пространствах, свидетельствовало об изменении в структуре архаического сознания.

Представления типа мирового дерева постепенно заменялось символами, среди которых наиболее часто встречались круг, крест, квадрат и разного рода многоугольники и линии.

В конструкциях древнейших курганов наметилось сосуществование двух геометрических форм – круг и квадрат. Обе эти формы входят в концепцию мандалы.

Мандала являлась универсальным способом кодирования самых различных смыслов (философских, математических и др.), а потому могла быть истолкована достаточно свободно: как круг, центр, точка, капля, зачаточная стадия развития мысли или идеи.

Мандалу рассматривают как отображение архетипа космической горы на плоскости. Мандала исполняет роль образа мира, образа человека и инструмента познания одновременно. Богатая символика мандалы включает также идею упорядочения жизни, а сооружения несущие в себе признаки этой символики, выполняют активную коммуникативную роль.

Известны храмы (в частности, индуистские и буддийские), построенные по типу мандалы с характерным для нее равновесием элементов, геометрическими формами и значимым числом составных частей. Формой мандалы являются круглые, квадратные и восьмиугольные строения. Подобная геометрическая схематизация культовых сооружений может рассматриваться как явное указание на идею преодоления хаоса.

То же можно сказать и о мандалах-курганах. Геометрическая четкость их планов, так или иначе сочетавших круг и квадрат, была обусловлена космологическими уподоблениями гробницы обитаемому миру. Таким образом, идея мандалы заложена в основе кургана, является его образцом.

Образец как средство репродуцирования реальности является средством ее моделирования, создания новой пространственной действительности. На наш взгляд, таким средством проектного моделирования являлись круглые зеркала с ручкой-ушком на оборотной стороне, предмет широко распространенный в погребальных комплексах. В ее форме и орнаменте отражена структура Вселенной (мандалы).

Подобная модель образца не имела чисто профессиональных функций как средства конструирования. Модель являлась хранителем исторического опыта, как бы более долговечным по отношению к реальной постройке образом, средством закрепления и передачи самой по себе формы и структуру архитектурного объекта. Поэтому кажется маловероятным использование данной модели для инженерно-технического проектирования объекта (т.е. применение ее как архитектурного чертежа), т. к. возможности мифологического образца объекта весьма ограничены в этом плане.

Вероятнее всего, реализация инженерно-технической модели в натуре осуществлялась непосредственно в процессе строительства сооружений как геометрической конкретизации типовой структуры пространства на основе соответствующего канона. Вычерчивание плана на земле выступает как основное средство конструирования и реализации идеального образца в действительности. Пропорции фиксировались в своеобразных образцовых моделях, т. н. «вавилонках» (в данном контексте – «идеальный курган»). Остальные курганы воспроизводили данную модель. Таким образом, «идеальный курган» являлся архитектурно-строительным каноном, выступившим с обобщением предметных образцов и четкой программой создания формы.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в проектном моделировании кургана была заложена следующая триада: Мандала (Вселенная) – Зеркало (модель образца) – «Идеальный курган» (канон).

«Синтез историко-культурных особенностей и символов своего времени гарантирует правильное понимание формы, а это в свою очередь ориентирует нас на глубокое проникновение в концепцию формы», – писал теоретик в области архитектуры Игнасио Араухо (Араухо И., 1982, с. 17).

Таким образом, обращаясь к форме, мы должны делать это с широким контекстом, изучая не только ее структуру, но также ее образы и значение.

Научный руководитель – д.и.н. А.И. Мартынов.